A.V. Posadsky
Book Review: P.A. Stolypin: Traditions of Reforming Russia: Collected Scientific Works. – Saratov: Stolypin Volga Region Institute, 2012. – 292 p.

УДК 354(470+571)
ББК 66.3(0),123(2Рос)

А.В. Посадский

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: П.А. Столыпин: традиции реформирования России: сб. науч. трудов. – Саратов: Поволжский институт им. П.А. Столыпина, 2012. – 292 с.

Приятно готовить отклик на свежее издание. В данном случае речь идет о внушительном сборнике, вышедшем по итогам проходившей 14–15 сентября 2011 г. в стенах Поволжского института имени П.А. Столыпина международной научной конференции «П.А. Столыпин: традиции реформирования России».

Конференция получилась очень представительной, как по ее участникам, так и по раскрываемой тематике. На конференции прозвучало около ста докладов, материалов же в итоговом сборнике – вдвое меньше. Это говорит о состоявшемся отборе, что пошло только на пользу изданию – в нем нет малосодержательных или «ученических» материалов.

Писать о П.А. Столыпине и по поводу Столыпина становится все сложнее. Действительно, два с половиной десятка лет назад его имя по-новому засверкало в свете перестроечного интереса к истории. Оказалось, что страшилка из учебника – «палач», «вешатель», «несостоявшийся спаситель самодержавия» – не более чем злая карикатура на по-настоящему крупного государственного деятеля. В публичном пространстве появились фотографии представительного сановника, чья персона оказалась в центре повышенного внимания. За П.А. Столыпи-

ным вспомнилась фигура С.Ю. Витте (совсем иного плана был государственный деятель, но тоже незаурядный и интересный), затем посыпались привычно уничижительные оценки государя Николая Александровича… Так имя Столыпина оказалось у истоков нового периода отечественной историографии. История стала наполняться людьми, постепенно из нее исчезала обезличенность, от которой много теряла историография последних советских десятилетий.

С тех пор ситуация очень изменилась. П.А. Столыпин прочно занял одно из важнейших мест в истории российского XX века. О личности и созданной им эпохе написан большой массив научных работ, в том числе биографического плана. Столыпин активно присутствует в публицистике, художественной литературе, кинематографе, мемориальном пространстве. Данное обстоятельство делает ответственным и трудным любой новый приступ к теме, особенно если речь идет о жанре научного исследования.

Тем более можно порадоваться, что новая книга не стала холостым юбилейным выстрелом. Перед читателем добротный научный сборник с выраженно полидисциплинарным подходом к исследованию проблематики столыпинских преобразований.

Состав авторов отражает все ступени владения профессией – от студентов до докторов наук по разным специальностям (историки, экономисты, социологи, юристы, военные). Уже это обстоятельство обеспечивает разносторонность и богатство содержания рецензируемого издания. Примечательно и то, что работы студентов и аспирантов не выглядят «детским разделом». Они выдержаны в академическом ключе и написаны на интересные и содержательные темы. Большинство авторов – преподаватели ведущих саратовских вузов, гости конференции из Москвы, Самары, Сыктывкара, Твери.

Среди опубликованных работ есть непосредственно относящиеся к жизни и делам П.А. Столыпина, но есть труды и о его эпохе как таковой.

В сборнике обнаруживается немало работ, в том числе междисциплинарного характера, напрямую с личностью Петра Аркадьевича не связанных, но при этом они не выглядят случайными, посторонними. Такой эффект достигается за счет двух обстоятельств. Одно из них носит научно-организационный характер и обеспечивается грамотным построением тематических блоков. Другое же обстоятельство сопряжено с самой тематикой прошедшей конференции и изданного по ее итогам сборника. Личность П.А. Столыпина окрасила собой короткую, но много в себя вместившую эпоху. Столыпин пытался решить задачи, которые актуальны и сегодня, пусть в новых изводах. Поэтому и проблемы реформирования сельского хозяйства, и пути развития кооперации, и проблематика толерантности, и вопросы межэтнического взаимодействия, а также иные темы, актуальные в начале XXI в., вполне органичны в сборнике, который, казалось бы, содержательно обращен в историческое прошлое.

Открывают сборник тексты, прозвучавшие на конференции в качестве пленарных докладов. Они посвящены прежде всего личности П.А. Столыпина как реформатора в тех контекстах, которые сформировались за минувшие сто лет.

Материалы первой секции «П.А. Столыпин: реформы и уроки преобразований» содержательно сконцентрированы в основном на деятельности самого П.А. Столыпина. При этом многих авторов научный поиск выводит на весьма широкие параллели и интересные обобщения, которые касаются природы реформаторства, судеб реформаторов в истории, соотношения необходимого и возможного в преобразовательной деятельности.

Много лет столыпинской проблематикой занимается американская исследовательница М.Ш. Конрой. Она предложила несколько очень емких тезисов по историографии столыпинианы, демонстрируя, в частности, масштаб расхождения в оценках деятельности реформатора. Конрой показывает, как научный интерес отыскивает совершенно свежие сюжеты там, где, казалось бы, «все изучено». Таков, например, вопрос об отношении Петра Аркадьевича к аптечному делу – хотя и не политический, однако напрямую касавшийся миллионов человек и потому весьма важный.

Большой очерк известного самарского исследователя П.С. Кабытова раскрывает хозяйственную деятельность Петра Столыпина. Столыпин-хозяин – опять-таки довольно редкий сюжет в тематической историографии. Любопытно, что приемы ведения хозяйства в имениях, расположенных в разных губерниях, в общем коррелировали с уровнем развития в них аграрной культуры. Это еще один штрих к большой теме аграрных преобразований начала прошлого века. Помещиком Столыпин был деятельным, болеющим за дело, не стеснявшимся своего хозяйственного интереса.

Материал Е.Н. Ардабацкого посвящен университетской жизни в бурные годы Первой русской революции и административным мерам правительства. Тема не только интересная, но и заставляющая размышлять об исторических параллелях. Действительно, образованная молодежь общественно активна, и регулирование ее жизни всегда представляло собой деликатный вопрос.

В следующем разделе рецензируемого сборника – «Модернизационные проекты российских реформаторов: правовые и экономические вопросы» – помещены статьи, в которых частично рассматривается время Столыпина, частично анализируются преобразовательные планы более поздних периодов и их реализация.

Столыпинская тематика – традиционное поле деятельности историков. Между тем многие аспекты тогдашней реформаторской деятельности остро нуждаются во взгляде экономиста и юриста. Данный ракурс обращения к теме как раз и находим в статьях второго раздела. К примеру, нетривиальна тема материала Э.Г. Липатова, который рассматривает реформы начала XX столетия как источник угрозы стабильности правового уклада тогдашнего российского социума. В самом деле, сочетание «реформы – стабильность» – это всегда некий парадоксальный континуум. Размышления на эту тему продуктивны и могут развиваться в различных исследовательских горизонтах.

Третий раздел назван «Модернизация государственного управления и местного самоуправления: исторический опыт». В нем обращает на себя внимание блок материалов по архивному делу и управлению документацией. Содержание раздела свидетельствует, что научные успехи в этой узкоспециальной и прежде

сравнительно слабо востребованной сфере знаний налицо. Статьи П.П. Фролкина и А.В. Дьяконова представляют собой региональные исследования; оба автора нашли новые сюжеты для научной разработки.

Наконец, заключительный и самый представительный по количеству авторов раздел обращен к аграрной проблематике. Он озаглавлен так: «Аграрная реформа П.А. Столыпина и модернизация сельского хозяйства на современном этапе». Показательно, что по меньшей мере четыре статьи напрямую связывают время и потенциал столыпинских преобразований в аграрном секторе с проблемами и задачами дня сегодняшнего. Это обстоятельство весомо свидетельствует в пользу актуальности политического и хозяйственного опыта столетней давности. Особо отметим высокую значимость развития аграрной науки в целом и крестьяноведения посредством тесного сотрудничества ученых-аграриев с историками. Четвертый раздел демонстрирует в этом отношении воодушевляющий пример.

В конце сборника помещена резолюция, принятая конференцией, с хорошо структурированными предложениями различным адресатам, что представляется целесообразным. Кстати, один из пунктов – о подготовке и издании сборника трудов конференции – выполнен успешно и в заявленный срок.

Обращает на себя внимание полиграфическое исполнение книги. Сборник имеет увеличенный формат, красивую запоминающуюся обложку. При солидном объеме почти в 300 страниц это создает заслуженное впечатление основательности и добротности. Текст хорошо вычитан. Большие поля, крупные обозначения страниц, указания фамилий авторов вверху каждой страницы делают книгу удобной при чтении. В качестве вспомогательного аппарата в нем предложен перечень авторов с краткими сведениями о них, что облегчает читателю ориентирование и, надо полагать, поможет в налаживании научных контактов. Редакторско-издательский коллектив, по нашему мнению, заслуживает комплимента.

Пожалуй, можно сделать один серьезный упрек составителям – им следовало более строго отнестись к группированию статей по разделам. При этом вполне допустимо нарушить деление, сложившееся на конференции. Так, материал о проектах М.М. Сперанского логичнее было бы видеть в третьем разделе, а не в четвертом. Статье А.В. Захарова о землеустройстве на хуторских и отрубных участках место в четвертом разделе, а не во втором. Может быть, по этой причине правильнее было бы употребить в содержании слово «раздел», а не «секция».

Замечание это носит, однако, технический характер. В целом же можно порадоваться, что гигантская столыпинская историография пополнилась добротным и небанальным изданием. Сборник пригодится студентам, причем многих специальностей, и широкому кругу исследователей разных научных направлений.

К счастью, рецензируемую книгу не спутаешь с безликими сборниками, которые в академической среде давно именуются «братскими могилами». Надеемся, что тираж в 300 экземпляров будет максимально эффективно использован для того, чтобы книга попала в руки заинтересованному, а не случайному читателю.